Дверь снова открылась, и две служанки, ожидавшие в конце коридора, поспешили внутрь. Одна убрала со стола чашки и тарелки, а другая отжала горячее полотенце и подала его Сяо Ю вытереть лицо.

Он протянул за полотенцем руку. А потом просто смотрел на слабый пар, поднимавшийся от полотенца, но не шелохнулся.

– Ваше Высочество?

Горничная стояла рядом с ним в ожидании. Она не была уверена, что делать – помочь или же продолжать ждать. У нее не оставалось другого выбора, кроме как нерешительно окликнуть его.

Сяо Ю тут же разозлился. Обе горничные раздражали его, и он жестом велел им уйти.

Сяо Ю снова остался один в просторной комнате. Он вспомнил, что сказал Сюй Жун перед уходом, и это вызвало у него неописуемо сложные чувства.

В сексуальных вопросах Сяо Ю соблюдал чистоту. До женитьбы он никогда не брал служанку для удовлетворения физических нужд.

Отчасти это было связано с тем, что его мать умерла, когда он был мал. По мере его взросления отец постепенно начал благоволить благородным супругам Сюэ и Ву Ванхуань. Отец не заботился о Сяо Ю и отдалился от него. Таким образом, о нем не заботился никто из старших.

Другая причина заключалась в том, что ему нужно было составить о себе хорошее впечатление. Он знал, что придворные вроде Чу Цяньюя, преданные его семье, не одобряют мужчин, имеющих наложниц. Поэтому, чтобы заполучить при королевском дворец больше сторонников, Сяо Ю решил сдерживать свои желания и поддерживать невинный образ.

Однако, как Сюй Жун и сказал, сейчас сложилась иная ситуация.

Супружеский союз был лучшим способом объединения общих интересов, в особенности – с теми людьми, что обладали реальной властью, но не подчинялись ему. Пока у него еще был шанс на победу, ему стоило подумать над этим вариантом.

Но, вспомнив о Чу Нин, Сяо Ю ощутил внезапное колебание.

Намоченное полотенце совсем остыло, но он все еще вытирал лицо. Когда прохладная ткань коснулась кожи, он насторожился.

«Забудь об этом! Траур в самом разгаре, поэтому я не могу жениться. Пока я не должен думать об этом, я обращу на это внимание только тогда, когда придет время».

– …

Он бросил тряпку в бронзовый таз и поднялся позвать слуг, ожидавших поблизости.

– Приготовьте воду для ванны.

***

Ранним утром следующего дня Цзинь Цзян принес во дворец Вечной весны указ Сяо Кэчжи. Он объявил не только о том, что Сяо Ю остается кронпринцем, но и о том, что император позволил ему, ввиду слабого здоровья, вернуться во дворец Вечной весны немедленно, свершив ежедневную молитву в зале Тайцзи, как только он полностью поправится.

Сяо Ю с подозрением отнесся к заботе Сяо Кэчжи. Несмотря на это, этот указ все же даровал ему временное облегчение.

Как только указ будет издан, его занесут в королевский свод. Все в королевстве об этом знали. Таким образом, он мог не опасаться, что новый император спустя некоторое время лишит его должности.

Когда придворные каждое утро собирались в зале Тайцзи, Сюй Жун тайком организовывал все так, чтобы его подчиненные просматривали старые записи в министерстве наказаний и в цензорате.

Хотя он был осторожен, Сяо Яньчжоу, смотритель Восточного дворца, все равно заметил, чем тот занят каждый день.

Несколько дней спустя, вечером, он как обычно отправился в боковой зал дворца встретиться с Чу Нин и рассказать ей о происходящем.

– Сю Шиду ищет старые записи? – Выслушав его, спросила Чу Нин.

– Да, не только старые записи в Восточном дворце – он еще искал и записи правительственных учреждений в других местах. Полагаю, это как-то связано с помощником министра в министерстве труда.

Чу Нин уже поняла все еще до того, как он объяснил.

Сяо Ю окружало множество коррумпированных придворных вроде Хоу Туньи, помощника министра в министерстве труда. Теперь, когда его казнили, определенно, найдется еще больше людей, которых постигнет та же участь. Таким образом, он предпринимал меры предосторожности, чтобы этого не случилось.

Прежде, еще не зная правды, она тактично посоветовала Сяо Ю избегать общения с аморальными и сомнительными людьми. Но он всегда отвечал, что у него не было выбора, и говорил, что если бы не сделал этого, то не смог бы противостоять вдовствующей императрице.

Теперь эти придворные наконец стали его слабостью.

Вдруг Чу Нин кое о чем вспомнила. Она вспомнила, что невольно слышала об этих людях в последние два года. Она выбрала пару имен и запомнила их, посчитав, что вскоре это может пригодиться.

– Поняла, – она кивнула Чжао Яньчжоу и разрешила тому уйти.

Позже Сяо Ю встретился со своими союзниками в главном доме дворца Вечной весны. Затем, приняв лекарство, приготовленное для него Чу Нин, заснул.

Двери и окна были накрепко закрыты, и в доме царила мертвая тишина.

Императорский врач подмешал немного трав с успокаивающим эффектом, чтобы помочь Сяо Ю восстановить силы. После этого лекарства он очень крепко спал.

Чу Нин проверила время и оставила двух доверенных служанок дежурить во дворце Вечной весны. Затем взяла с собой Цуй Хэ и вышла через Драконьи ворота. Они снова прошли по коридору Тысячи шагов к Живописному пруду.

Кругом царили сумерки, и округу покрывал холодный туман, отчего пейзаж казался ледяным и одиноким. Дворцовые служители зажгли вдоль коридора лампы. Это придавало яркости мрачному пейзажу.

Сяо Кэчжи был в павильоне у пруда. Одетый в траурный костюм, он в одиночестве застыл у перил, заложив руки за спину. На столе стоял чайник, от которого поднимался пар.

Чу Нин, издалека заметив его фигуру, поняла, что пришла не напрасно.

После церемонии коронации императора она приказала Цуй Хэ тайком наблюдать за задним двором императорского дворца. Таким образом они разузнали распорядок дня Сяо Кэчжи.

http://tl.rulate.ru/book/58589/1825872